

ТЕКА "ЧУДЕСНЫ

БИБЛИО

М "Ш" БИБЛИО

Р

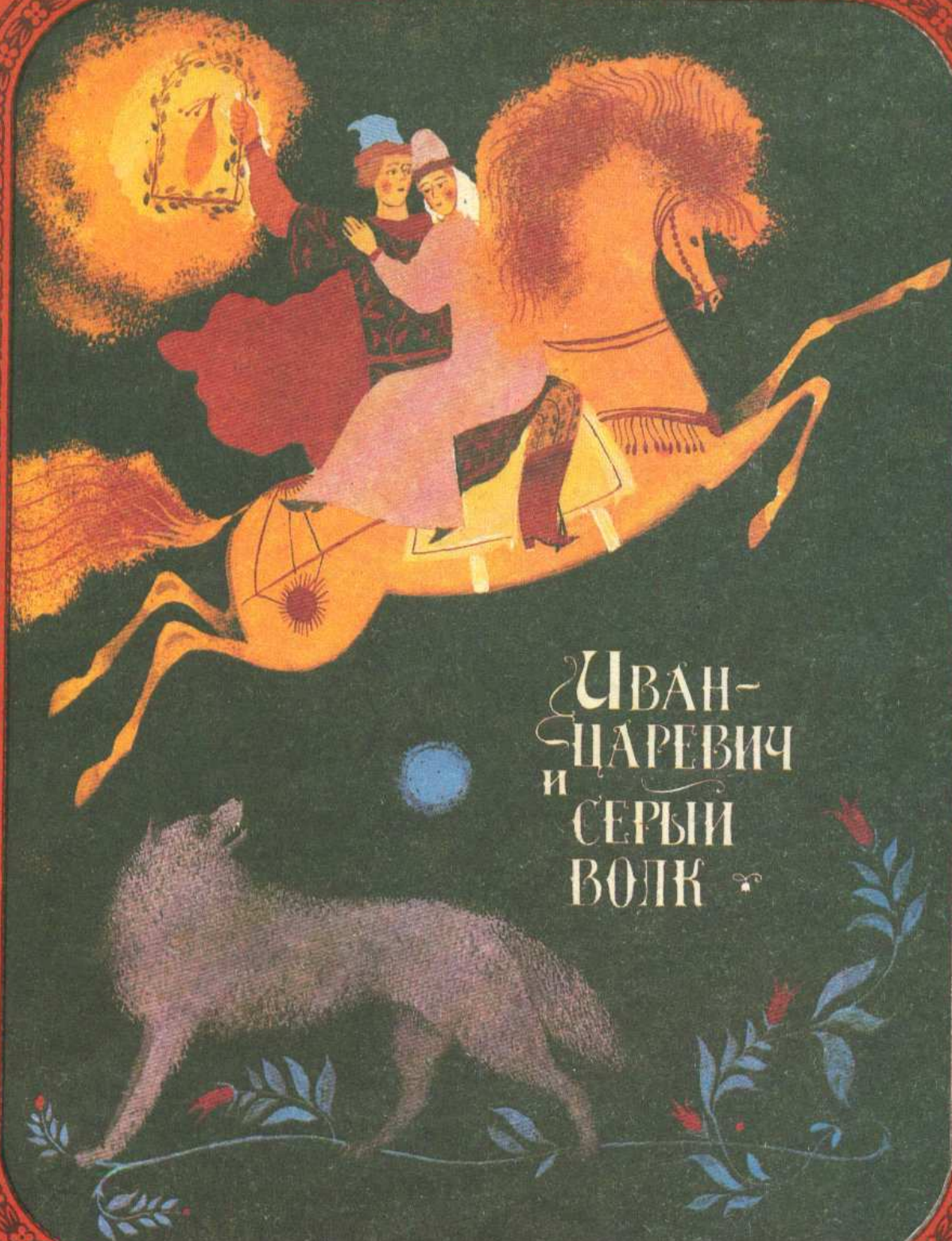
ГВАРДИЯ "М

И

ЛАРЕШ "И

С КВА 1992 г.

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК

ББК 82.3Р-6
И 18

Всем известна сказочная книга «Золотой ключик, или Приключения Буратино», написанная в 1936 году по мотивам итальянской повести. Ее автор, Алексей Николаевич Толстой (1882—1945), пересказал для детей много и русских народных сказок, среди которых «Иван-царевич и Серый волк».

Иллюстрации к этой сказке художник Петр Иванович Багин нарисовал в 1979 году.

Т $\frac{4803010201-054}{078(02)-92}$ Без объявл.

ISBN 5-235-01993-8

© Иллюстрации
Багина П., 1992 г.

**ИВАН-
ЦАРЕВИЧ
И
СЕРЫЙ
ВОЛК**

РУССКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА
В ПЕРЕСКАЗЕ
А. ТОЛЕТОВОГО
❧
РИСУНКИ
П. БАГЧИНА

Москва
«Молодая гвардия»
1992

Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младше-го звали Иваном.

И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками.

Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посылает он туда караулы. Никакие караулы не могут уследить похитника.

Царь перестал и пить, и есть, затосковал. Сыновья отца утешают:

— Дорогой наш батюшка, не печалься, мы сами станем сад караулить.

Старший сын говорит:

— Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника.

Отправился старший сын. Сколько ни ходил с вечера, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.

Утром царь его спрашивает:

— Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитника?

— Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не видал.

На другую ночь пошел средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошел Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет. Светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит — на яблони села Жар-птица и клюет золотые яблоки.

Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост. Жар-птица встрепенулась и улетела, осталось у него в руке одно перо от ее хвоста.

Наутро приходит Иван-царевич к отцу.

— Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?

— Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет. Вот от похитника память вам принес. Это, батюшка, Жар-птица.

Царь взял это перо и с той поры стал пить, и есть, и печали не знал. Вот в одно прекрасное время ему и раздумалось об этой об Жар-птице.

Позвал он сыновей и говорит им:

— Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на Жар-птицу.

Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путь-дорогу: старший в одну сторону, средний в другую, а Иван-царевич в третью сторону.

Ехал Иван-царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иван-царевич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.

Много ли, мало ли времени прошло, пробудился Иван-царевич, видит — коня нет. Пошел его искать, ходил, ходил и нашел своего коня — одни кости обглоданные.

Запечалился Иван-царевич: куда без коня идти в такую даль?

«Ну что же, — думает, — взялся — делать нечего».

И пошел пеший. Шел, шел, устал до смерточки. Сел на мягкую траву и пригорюнился, сидит. Откуда ни возьмись, бежит к нему Серый волк:

— Что, Иван-царевич, сидишь, пригорюнился, голову повесил?

— Как же мне не печалиться, Серый волк? Остался я без доброго коня.

— Это я, Иван-царевич, твоего коня съел... Жалко мне тебя! Расскажи, зачем вдаль поехал, куда путь держишь?

— Послал меня батюшка поехать по белу свету, найти Жар-птицу.

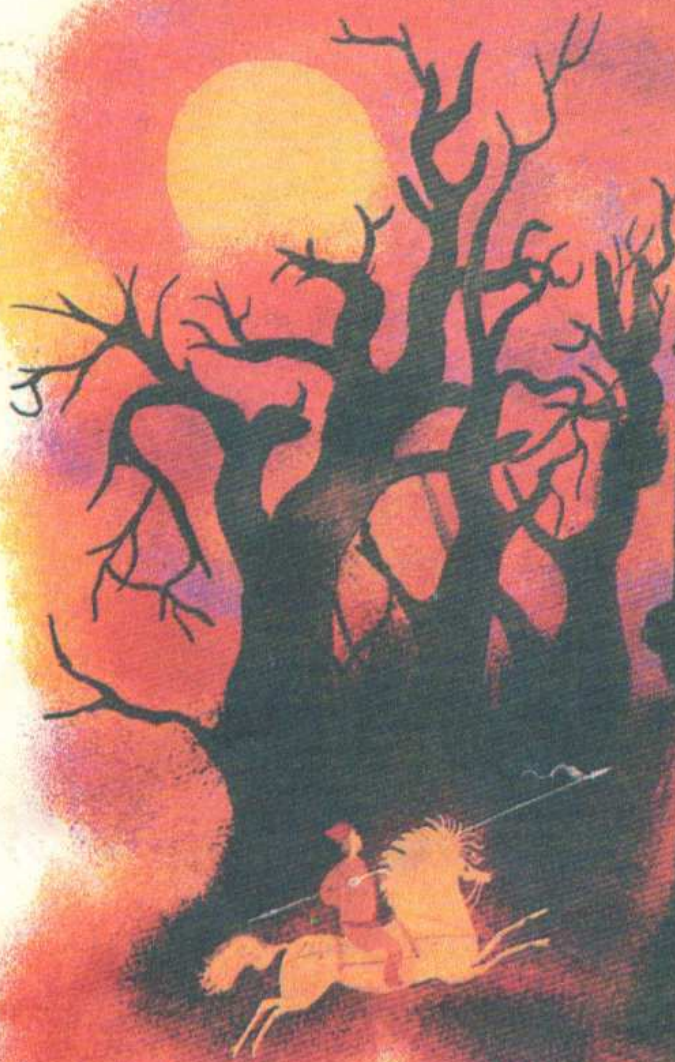
— Фу, фу, тебе на своем добром коне в три года не доехать до Жар-птицы. Я один знаю, где она живет. Так и быть — коня твоего съел, буду тебе служить верой-правдой. Садись на меня да держись крепче.

Сел Иван-царевич на него верхом. Серый волк и поскакал — синие леса мимо глаз пропускает, озера хвостом замечает. Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости. Серый волк и говорит:

— Слушай меня, Иван-царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся — час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошко, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри клетки не трогай!

Наши добрые герои стелы несутся
на охоту стелы охоты камен
стелы охоты стелы охоты стелы

Иван-царевич через стену перелез, увидел этот терем — на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Он птицу взял, за пазуху положил да засмотрелся на клетку. Сердце его и разгорелось: «Ах, какая — золотая, драгоценная! Как такую не взять!» И забыл, что волк ему наказывал. Только дотронулся до клетки, пошел по крепости звук: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа пробудились, схватили Ивана-царевича и повели его к царю Афрону.

Царь Афрон разгневался и спрашивает:

— Чей ты, откуда?

— Я царя Берендея сын, Иван-царевич.

— Ай, срам какой! Царский сын да пошел воровать.

— А что же, когда ваша птица летала, наш сад разоряла?

— А ты бы пришел ко мне, по совести попросил, я бы ее так отдал, из уважения к твоему родителю, царю Берендею. А теперь по всем городам пушу нехорошую славу про вас... Ну да ладно, сослужишь мне службу, я тебя прощу. В таком-то царстве у царя Кусмана есть конь златогривый. Приведи его ко мне, тогда отдам тебе Жар-птицу с клеткой.

Загорюнился Иван-царевич, идет к Серому волку. А волк ему:

— Я же тебе говорил, не шевели клетку! Почему не слушал мой наказ?

— Ну, прости же ты меня, прости, Серый волк.

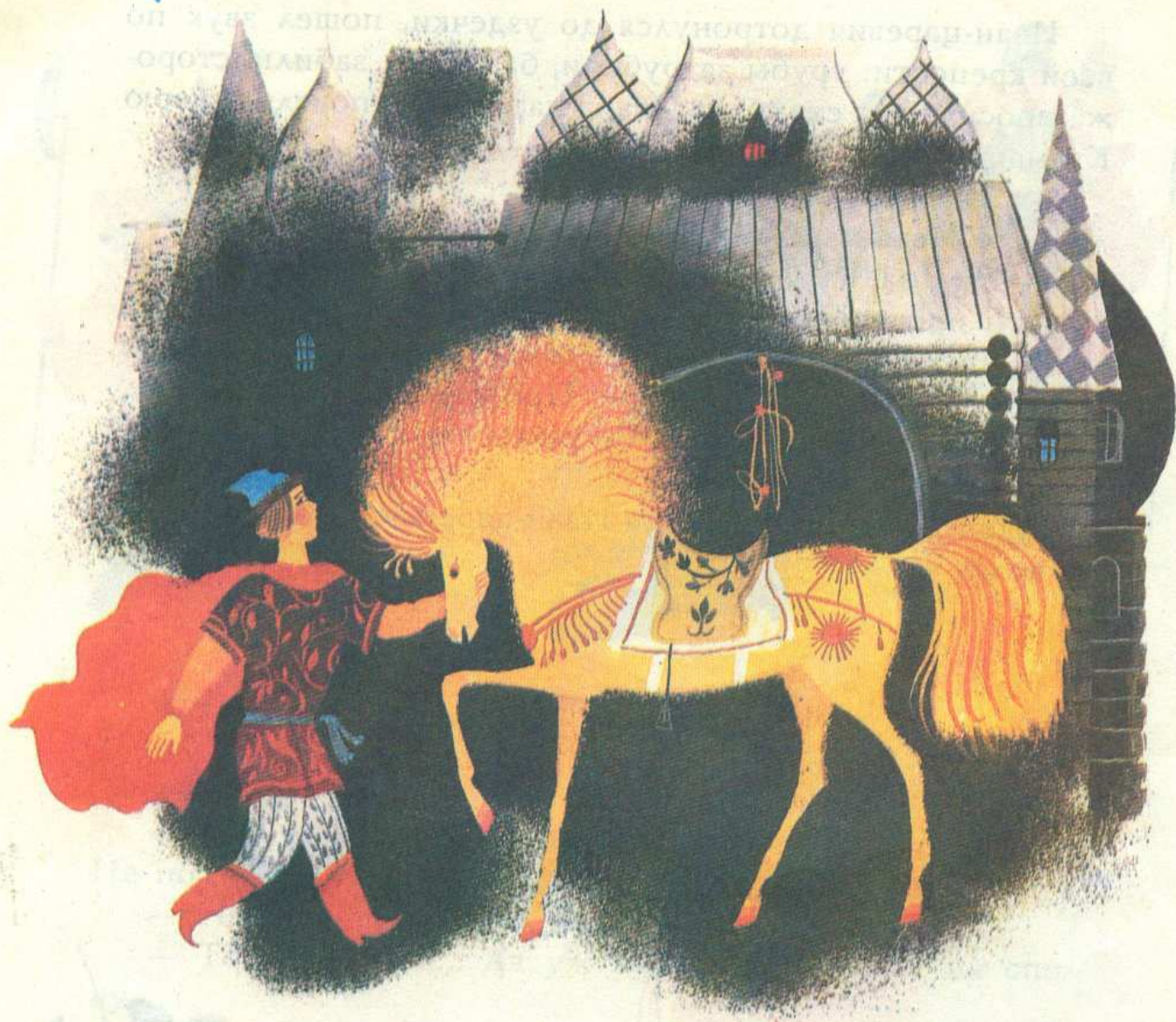

— То-то, прости... Ладно, садись на меня. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Опять поскакал Серый волк с Иваном-царевичем. Долго ли, коротко ли, добегают они до той крепости, где стоит конь златогривый.

— Полезай, Иван-царевич, через стену, сторожа спят,

иди на конюшню, бери коня, да смотри уздечку не трогай!

Иван-царевич перелез в крепость, там все сторожа спят, зашел на конюшню, поймал коня златогривого да позарился на уздечку — она золотом, дорогими камнями убрана; в ней златогривому коню только и гулять.

Иван-царевич дотронулся до уздечки, пошел звук по всей крепости: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа проснулись, схватили Ивана-царевича и повели к царю Кусману.

— Чей ты, откуда?

— Я Иван-царевич.

— Эка за какие глупости взялся — коня воровать! На это простой мужик не согласится. Ну ладно, прощу тебя, Иван-царевич, если сослужишь мне службу. У царя Далмата есть дочь Елена Прекрасная. Похитить ее, привези ко мне, подарю тебе златогривого коня с уздечкой.

Еще пуще пригорюнился Иван-царевич, пошел к Серому волку.

— Говорил я тебе, Иван-царевич, не трогай уздечку!
Не послушал ты моего наказа.

— Ну, прости ж меня, прости, Серый волк.

— То-то, прости... Да уж ладно, садись мне на спину.

Опять поскакал Серый волк с Иваном-царевичем. Добегают они до царя Далмата. У него в крепости в саду гуляет Елена Прекрасная, с мамушками, нянюшками. Серый волк говорит:

— В этот раз я тебя не пушу, сам пойду. А ты ступай обратно путем-дорогой, я тебя скоро нагоню.

Иван-царевич пошел обратно путем-дорогой, а Серый волк перемахнул через стену — да в сад. Засел за куст и глядит: Елена Прекрасная вышла со своими мамушками, нянюшками. Гуляла, гуляла и только приотстала от маму-

шек и нянюшек, Серый волк ухватил Елену Прекрасную, перекинул через спину — и наутек.

Иван-царевич идет путем-дорогой, вдруг настигает его Серый волк, на нем сидит Елена Прекрасная. Обрадовался Иван-царевич, а Серый волк ему:

— Садись на меня скорей, как бы за нами погони не было.

Помчался Серый волк с Иваном-царевичем, с Еленой Прекрасной обратной дорогой — синие леса мимо глаз пропускает, реки, озера хвостом замечает. Долго ли, коротко ли, добегают они до царя Кусмана. Серый волк спрашивает:

— Что, Иван-царевич, приумолк, пригорюнился?

— Да как же мне, Серый волк, не печалиться? Как расстанусь я с такой красотой? Как Елену Прекрасную на коня буду менять?

Серый волк отвечает:

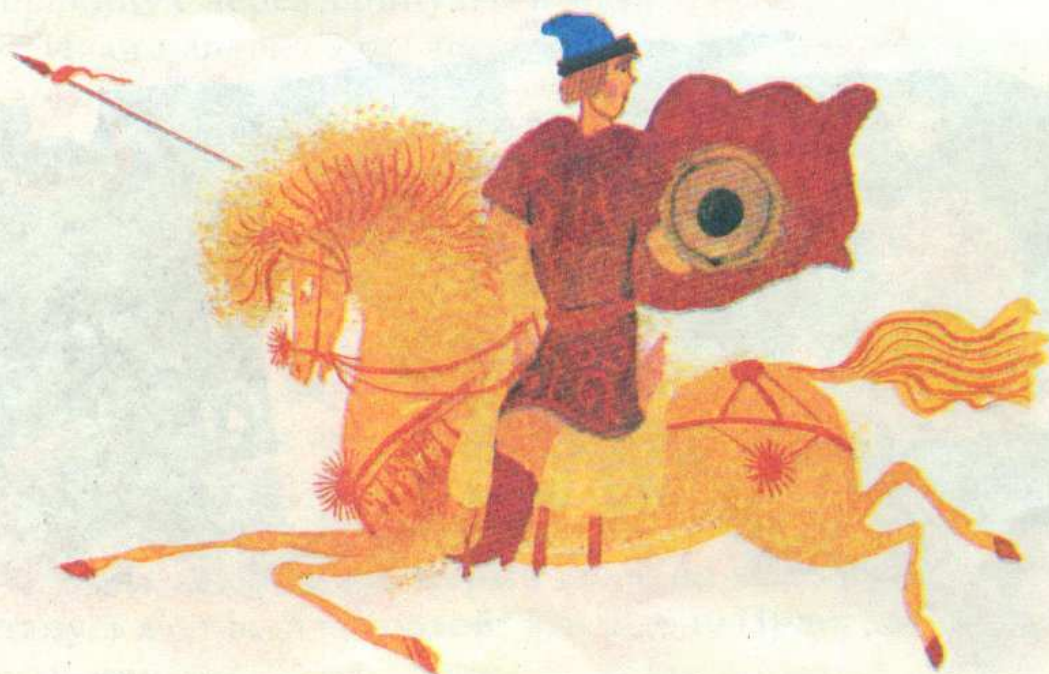
— Не разлучу я тебя с такой красотой — спрячем ее где-нибудь, а я обернусь Еленой Прекрасной, ты и веди меня к царю.

Тут они Елену Прекрасную спрятали в лесной избушке.

Серый волк перевернулся через голову и сделался точь-в-точь Еленой Прекрасной. Повел его Иван-царевич к царю Кусману. Царь обрадовался, стал его благодарить:

— Спасибо тебе, Иван-царевич, что достал мне невесту. Получай златогривого коня с уздечкой.

Иван-царевич сел на этого коня и поехал за Еленой Прекрасной. Взял ее, посадил на коня, и едут они путем-дорогой.

А царь Кусман устроил свадьбу, пировал весь день до вечера, а как надо было спать ложиться, повел он Елену Прекрасную в спальню, да только лег с ней на кровать, глядит — волчья морда вместо молодой жены! Царь со страху свалился с кровати, а волк удрал прочь.

Нагоняет Серый волк Ивана-царевича и спрашивает:

— О чем задумался, Иван-царевич?

— Как же мне не думать? Жалко расставаться с таким сокровищем — конем златогривым, менять его на Жар-птицу.

— Не печалься, я тебе помогу.

Вот доезжают они до царя Афрона. Волк и говорит:

— Этого коня и Елену Прекрасную ты спрячь, а я обернусь конем златогривым, ты меня и веди к царю Афрону.

Спрятали они Елену Прекрасную и златогривого коня в лесу. Серый волк перекинулся через спину, обернулся златогривым конем. Иван-царевич повел его к царю Афрону. Царь обрадовался и отдал ему Жар-птицу с золотой клеткой.

Иван-царевич вернулся пешком в лес, посадил Елену Прекрасную на златогривого коня, взял золотую клетку с Жар-птицей и поехал путем-дорогой в родную сторону.

А царь Афрон велел подвести к себе дареного коня и только хотел сесть на него — конь обернулся Серым волком. Царь со страху где стоял, там и упал, а Серый волк пустился наутек и скоро догнал Ивана-царевича.

— Теперь прощай, мне дальше идти нельзя.

Иван-царевич отблагодарил Серого волка. А тот говорит:

— Не навек прощайся со мной, я еще тебе пригожусь.

Иван-царевич думает: «Куда же ты еще пригодишься? Все желания мои исполнены». Сел на златогривого коня, и опять поехали они с Еленой Прекрасной, с Жар-птицей. Доехал он до своих краев, вздумалось ему пополдневать. Было у него с собой немного хлебушка. Ну, они поели, ключевой воды попили и легли отдыхать.

Только Иван-царевич заснул, наезжают на него его братья. Ездили они по другим землям, искали Жар-птицу, вернулись с пустыми руками. Наехали и видят: у Ивана-царевича все добыто. Вот они и сговорились:

— Давай убьем брата, добыча вся будет наша.

Решились и убили Ивана-царевича. Сели на златогривого коня, взяли Жар-птицу, посадили на коня Елену Прекрасную и устроили ее:

— Дома не сказывай ничего!

Лежит Иван-царевич мертвый, над ним уж вороны летают.

Откуда ни возьмись, прибежал Серый волк и схватил ворона с вороненком.

— Ты лети-ка, ворон, за живой и мертвой водой. Принесешь мне живой и мертвой воды, тогда отпущу твоего вороненка.

Ворон, делать нечего, полетел, а волк держит его вороненка. Долго ли ворон летал, коротко ли, принес он живой и мертвой воды. Серый волк спрыснул мертвой водой раны Ивану-царевичу, раны зажили; спрыснул его живой водой — Иван-царевич ожил.

— Ох, крепко же я спал!..

— Крепко ты спал, — говорит Серый волк. — Кабы не я, совсем бы не проснулся. Родные братья тебя убили и всю добычу твою увезли. Садись на меня скорей.

Поскакали они в погоню и настигли обоих братьев. Тут их Серый волк и растерзал и клочки по полю разметал.

Иван-царевич поклонился Серому волку и простился с ним навечно.

Вернулся Иван-царевич домой на коне златогривом, привез отцу своему Жар-птицу, а себе — невесту, Елену Прекрасную.

Царь Берендей обрадовался, стал сына спрашивать. Стал Иван-царевич рассказывать, как помог ему Серый волк достать добычу, да как братья убили его сонного, да как Серый волк их растерзал.

Погоревал царь Берендей и скоро утешился.

А Иван-царевич женился на Елене Прекрасной,
и стали они жить-поживать
да горя не знать.

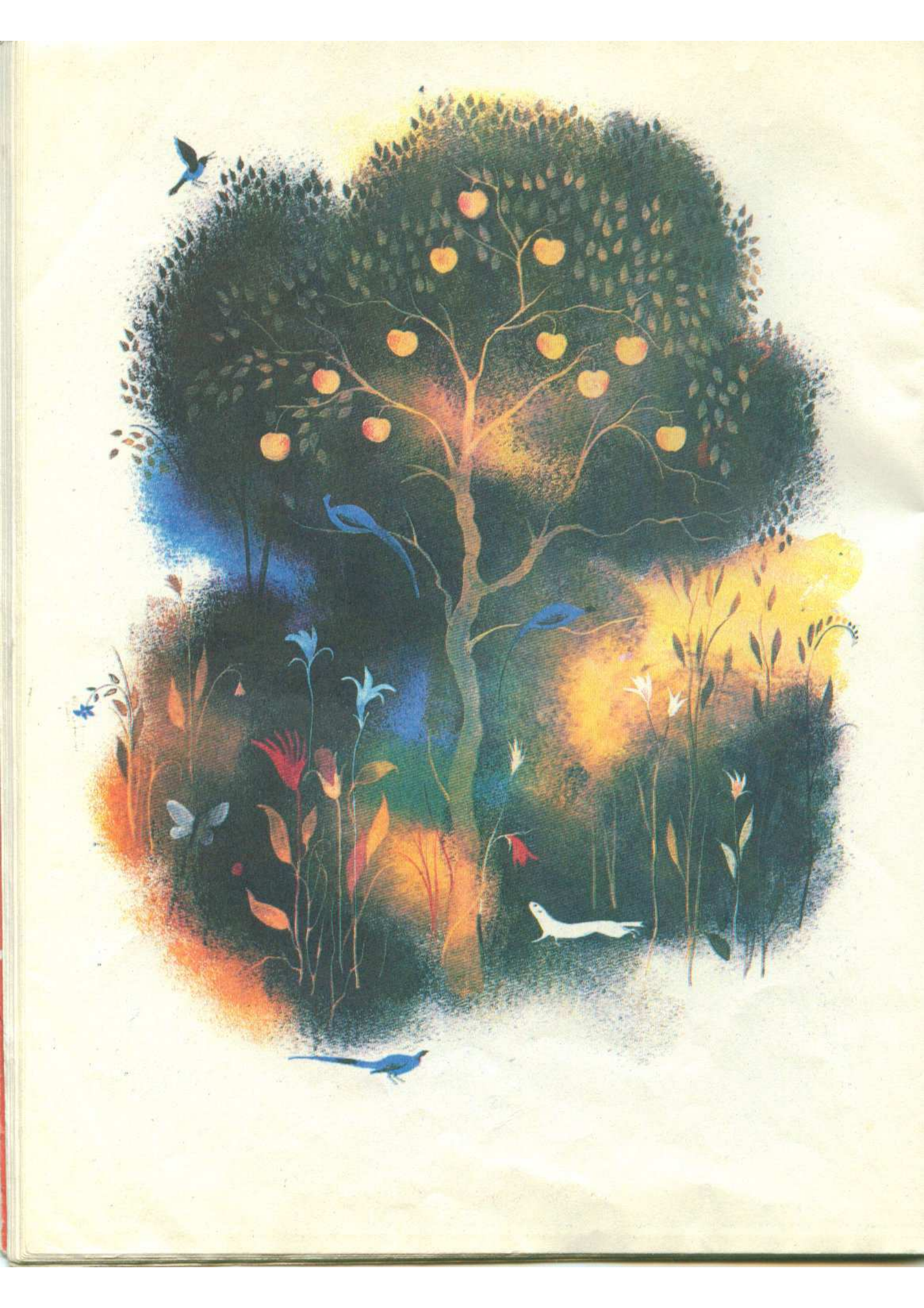

Сказка — сказкой, а в сказке-то правда.

Не стыдно не знать, стыдно не учиться.

Доброе слово дом построит,
злое слово дом разрушит.

Не спеши языком — торопись делом.

Лодырь да бездельник —
им праздник и в понедельник.

Хочешь есть калачи — не сиди на печи.

Кто умён родится — всюду пригодится.

Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Дружба дружбой, а служба службой.

Хорош садовник, хорош и крыжовник.

С кем поведёшься, от того и наберёшься.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Без труда не вытянешь и рыбку из пруда.
Готовь сани летом, а телегу зимой.
Что посеешь, то и пожнёшь.
Недаром говорится, что дело мастера боится.
Делу — время, потехе — час.
Уток бьют после Петрова дня, а дураков — круглый год.
Как аукнется, так и откликнется.
Добрые дети — дому венец, злые дети — дому конец.
От плохого сына отец седеет.
У сына заболит пальчик, а у матери — сердце.
Учись смолоду — под старость не будешь знать голоду.

У семи нянек дитя без глазу.
Что написано пером, того не вырубишь топором.
В одну реку два раза не входят.
Сытый голодного не разумеет.
Умного зверя и в ловушку не всегда поймает.
И у высоких гор есть проходы,
И у земли — дороги,
И у синей воды — брод,
И у тёмного леса — тропинка.
Там хорошая дорога бывает, где ездят часто.
Одинокое дерево ветра боится,
одинокий человек людей сторонится.
Знайка все с полуслова понимает,
а незнайка на всё только рот разевает.

Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь.

Думу трижды вокруг головы оберни, да раз выскажи.

От разговоров о халве во рту слаще не станет.

Плохому танзору и сапоги мешают.

Гора с горой не сходятся, а человек с человеком встретятся.

Язык — сабли острее.

Говори меньше, думай больше.

Не будь овцой, так и волк не съест.

Кривому и прямое криво.

Трус и тени своей боится.

Упавшему в реку дождь не страшен.

Человек от лени болеет, а от труда здоровеет.

Уменье работать дороже золота.

БИБЛИОТЕКА «ЧУДЕСНЫЙ ЛАРЕЦ»
Для дошкольного возраста

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК
Сказка

Пересказ А. Н. Толстого
Художник П. Багин

ИБ № 7621

Зав. редакцией *Н. Листикова*
Редактор *И. Никифорова*
Художественный редактор *С. Сахарова*
Оформление серии *А. Фотенко*
Технический редактор *Т. Кулагина*
Корректоры *Н. Овсяникова,*
Т. Пескова

Сдано в набор 27.01.92. Подписано в печать 12.02.92.
Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Банниковская». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 15,12.
Уч.-изд. л. 2,4. Тираж 200 000 экз. (1-й з-д 100 000 экз.)
Заказ 1027.

Типография АО «Молодая гвардия».
Адрес АО: 103030, Москва, Сущевская, 21.

ISBN 5-235-01993-8

